

На правах рукописи

УДК 230.1

**ЛУШНИКОВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ,
СВЯЩЕННИК**

**ОСНОВНОЕ БОГОСЛОВИЕ В ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОГО
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И
ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
(НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВВ.)**

Специальность 5.11.2 Историческая теология
(по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм,
протестантизм) (теология)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

Санкт-Петербург
2023

Работа выполнена на кафедре теологии частного образовательного учреждения высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия»

Научный руководитель Шмонин Дмитрий Викторович, доктор философских наук, профессор, директор Института теологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты: Лебедев Владимир Юрьевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теологии Института педагогического образования и социальных технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет»

Микрюков Дмитрий Юрьевич (иеромонах Афанасий), кандидат теологии, старший преподаватель библейско-богословской кафедры религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Никола-Угрешская духовная семинария Русской Православной Церкви»

Ведущая организация Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Защита состоится 27 апреля 2023 года в 15.00 на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.13, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корпус 20, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» и на официальном сайте университета по адресу: http://dissер.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000000892_Disser.pdf

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 33.2.018.13
доктор философских наук

Головушкин Дмитрий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящей работе *основное богословие* — одна из ключевых дисциплин в системе подготовки теолога и важный раздел теологии как отрасли социогуманитарного знания — впервые исследуется с теоретических и исторических позиций в современном российском теологическом контексте. Появившись в XIX веке в структуре теологии и теологического образования западных христианских конфессий, этот предмет, нацеленный на рационально-философское осмысление христианского вероучения, завоевал прочное место в учебных планах православных семинарий и академий, превратился в научное направление в русской богословской академической среде.

Как дисциплина «основное богословие» призвано рассматривать базовые истины религиозной веры, без усвоения которых сложно переходить к изучению других богословских наук. Основное богословие в ходе своей внутренней исследовательской работы стремится показать глубинное единство человеческих веры и разума, которые не исключают друг друга, но вполне между собой согласуются. Обосновывая разумность христианской веры, которая не является слепой и безотчетной, основное богословие движется к достижению своей главной цели — аргументированному обоснованию фундаментальных принципов христианской веры. Как научная дисциплина, оно выражает присущее христианству стремление быть понятым и воспринятым окружающим миром, что, в свою очередь, предполагает утверждение того воззрения, что христианская вера является разумной или, во всяком случае, не противоречит разуму.

Трагический перерыв в развитии основного богословия в России XX века делает особенно актуальным обращение к дореволюционному опыту преподавания данной дисциплины, что определяет выбор хронологических рамок исследования, а роль Санкт-Петербургской Духовной Академии, столичного и, в силу этого, ведущего духовного учебного заведения —

фокусировать внимание на таких представителях профессорско-преподавательской корпорации как митрополит Макарий (Булгаков), архиепископ Никанор (Бровкович), епископ Хрисанф (Ретивцев), Николай Павлович Рождественский, епископ Михаил (Грибановский), протопресвитер Евгений Аквилонов, протоиерей Нил Малахов. Уточним, что выбор персоналий обусловлен как их личным вкладом, так и логикой развития основного богословия как академической дисциплины и раздела теологического знания.

Исследование избранной темы имеет не только историко-богословский смысл. Оно способствует лучшей ориентации в современной интеллектуальной жизни России, в которой отмечается как влияние академической науки Русской Православной Церкви на развитие образовательной и гуманитарно-научной сферы, так и влияние светского научно-образовательного сообщества, системы государственного лицензирования и аккредитации на процесс обучения в Духовных школах, на саму систему подготовки священников и церковного персонала.

Степень научной разработанности проблемы. В изучении становления основного богословия (фундаментальной теологии) как самостоятельной теологической дисциплины автор опирался как на труды современных зарубежных фундаментальных теологов, таких как М. Зеклер, К. Беттигхаймер, Г. Нойхауз, М. Кнапп, П. Шмидт-Левкель, Дж. О'Коллинз, так и на работающих в данной предметной области — с учетом содержательных и методологических пересечений — представителей современной аналитической философии религии и философской теологии, среди которых можно выделить А. Плантингу, Р. Суинберна, С. Дэвиса, Ч. Талиаферро, С. Эванса.

В отечественной науке в указанной тематике специализируются Г. В. Вдовина, В. К. Шохин, В. П. Лега, К. В. Карпов, А. Р. Фокин и др.

Источниковедческая и теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. В теоретическом и методологическом отношении автор опирался на разработки Д. В. Шмони́на в области истории христианской образовательной парадигмы¹ и теологии образования².

В изучении истории преподавания основного богословия в российских духовных школах, в том числе в общем контексте развития богословского образования, автор опирался на труды Н. Ю. Суховой, С. Л. Фирсова, Д. А. Карпука.

Источниковедческой базой диссертации стали опубликованные и рукописные курсы, сохранившиеся в библиотечных и архивных фондах Центрального государственного исторического архива, Рукописного отдела Российской национальной библиотеки, Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Архива Санкт-Петербургской духовной академии, в частности — «Курс лекций по основному богословию» Н. М. Малахова, «Введение в круг богословских наук» протопресвитера Евгения Аквилонова, журналы и отчеты Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Необходимыми источниками для исследования стали курсы и монографии профессоров и преподавателей Санкт-Петербургской духовной академии: митрополита Макария (Булгакова), архиепископа Никанора (Бровковича), епископа Хрисанфа (Ретивцева), Николая Павловича Рождественского, епископа Михаила (Грибановского), протопресвитера Евгения Аквилонова, протоиерея Нила Малахова.

Методология работы включает в себя как общенаучные, так и специальные методы историко-теологического исследования. В основу диссертационной работы были положены такие теоретико-методологические

---

¹ Шмонин Д. В. О философии, теологии и образовании. – СПб., 2016.

² Шмонин Д. В. Технология блага: очерки теологии образования. – М., 2018; Шмонин Д. В. Тайна ответа: введение в рациональную теологию. – СПб., 2021 и др.

принципы как историзм и комплексный подход. Религиоведческий анализ проводился на основе принципа единства исторического и логического.

В работе применялся текстологический анализ — теоретическое осмысление и интерпретация текстов учебных курсов, изучение биографических данных исследуемых в работе авторов — преподавателей основного богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. Компаративный подход позволил выявить общее и различное в сочинениях по основному богословию профессоров и преподавателей изучаемого периода с учетом православно-богословского и иноконфессионального аспектов, влияние философских и естественнонаучных знаний на мировоззренческие основания курса, на развитие содержания и подходов к преподаванию основного богословия в системе духовного образования, включая формирования базовых моделей преподавания этой дисциплины.

Теологическая методология, учитывающая научный характер исследования и ценностно-мировоззренческие (конфессиональные) рамки теологии, ее специфику как отрасли знания, позволила соотнести культурно-исторический опыт преподавательской и научной деятельности с нормой церковного самосознания.

Объект диссертационного исследования — процесс формирования и развития основного богословия как дисциплины и раздела теологического знания, его содержание, роль и значение в историческом аспекте и с точки зрения актуальных проблем российского образования и предметной области рациональной теологии.

Предмет исследования — базовые характеристики основного богословия в трудах профессоров и преподавателей Санкт-Петербургской Духовной Академии в период 1843–1918 годов.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в осмыслении роли и места основного богословия в системе теологического образования и теологии как науки через изучение опыта преподавания этой дисциплины в

духовных школах XIX — начала XX веков на примере модели, сложившейся в Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Достижение этой цели предполагает решение следующих основных **задач**:

- рассмотреть историю появления и развития фундаментальной теологии (основного богословия) в системе теологического знания западных христианских конфессий, с учетом контекста философских исканий начала-середины XIX века, ее (его) терминологическую и содержательную идентификацию в рамках рациональной теологии как предметной области;
- дать теологическую оценку месту основного богословия в системе духовного и, шире, высшего теологического образования, описать основные внутридисциплинарные связи в семье богословских наук и междисциплинарные связи основного богословия со смежными отраслями научного знания (прежде всего — с философией в различных ее сегментах и вариантах);
- изучить процесс формирования и принципы модели преподавания основного богословия, его меняющегося значения в учебном плане духовных семинарий, последовательно рассмотрев учебный и научный вклад в развитие этой дисциплины ведущих профессоров и преподавателей основного богословия в Санкт-Петербургской Духовной Академии;
- описать процесс становления, стагнации, этапы развития и угасания основного богословия как базовой философско-теологической дисциплины в рамках сформировавшейся модели преподавания, сложившейся в Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Научная новизна исследования состоит в том, что

- осуществлено аналитическое описание процесса формирования фундаментальной теологии на Западе. Через сравнение названий (фундаментальная теология, апологетика и др.) и уточнение границы

описано содержание, подчеркнуты теологический характер и использование философской методологии в рассматриваемой дисциплине.

- раскрыта роль основного богословия в системе духовного и, шире, высшего теологического образования, описаны основные внутридисциплинарные связи в семье богословских наук и междисциплинарные связи основного богословия с метафизикой (учением о бытии), новоевропейской гносеологией, философией религии, религиозной философией и т. п., отмечена важность философской методологии в курсе основного богословия.
- в историко-богословском и историко-церковном контекстах произведена реконструкция курсов основного богословия ведущих профессоров и преподавателей Санкт-Петербургской Духовной Академии, описаны сложившиеся модели преподавания рассматриваемой дисциплины.
- раскрыты особенности преподавания таких преподавателей как митрополит Макарий (Булгаков), архиепископ Никанор (Бровкович), епископ Хрисанф (Ретивцев), Николай Павлович Рождественский, епископ Михаил (Грибановский), протопресвитер Евгений Аквилонов, протоиерей Нил Малахов, роль их курсов в эволюции преподавания основного богословия вплоть до конца второго десятилетия XX века.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В результате аналитического описания процесса формирования фундаментальной теологии на Западе установлено, что, появившись в XIX веке в структуре теологии и теологического образования западных христианских конфессий³, этот предмет, нацеленный на рационально-философское введение в христианское вероучение, не только завоевал

---

³ Первоначально под названиями «апологетика» и «философская теология». См. ниже, п. 1.1.2 настоящей диссертации.

прочное место в учебных планах семинарий и академий, но и превратился в научное направление в русской богословской академической мысли.

2. Раскрыта роль основного богословия в системе духовного и, шире, высшего теологического образования, описаны основные внутридисциплинарные связи в семье богословских наук и междисциплинарные связи основного богословия с метафизикой (учением о бытии), новоевропейской гносеологией, философией религии, религиозной философией и т. п., отмечена важность философской методологии в курсе основного богословия.

3. В диссертации демонстрируется, что интегративный характер основного богословия, его поэтапное развитие в различных формах и конфессиональных сегментах в XIX веке, в XX — начале XXI веков позволяет говорить о нем как об особой дисциплине, имеющей значение не только в качестве «частичного дискурса» для решения внутритеологических образовательных задач, но и влияющий на повышение статуса теологии в современном образовании, социогуманитарном знании, влияющий, если говорить предельно широко, на ценностно-мировоззренческие основы жизни общества, на будущее нашей цивилизации.

4. В результате реконструкции курсов ведущих профессоров и преподавателей Санкт-Петербургской Духовной Академии, проведенной в историко-богословском и историко-церковном контекстах, раскрыты основные параметры различных моделей преподавания основного богословия:

а) система православного богословия митрополита Макария (Булгакова);

б) основное богословие как учение о принципах богословского познания архиепископа Никанора (Бровковича);

в) использование историко-философского метода для изучения фундаментально-теологической проблематики епископом Хрисанфом (Ретивцевым);

- d) система основного богословия Н. П. Рождественского;
- e) имманентное основное богословие епископа Михаила (Грибановского);
- f) основное богословие протопресвитера Евгения Аквилонова: между схоластикой и имманентизмом;
- g) основное богословие протоиерея Нила Малахова как философия религии.

5. Раскрыты особенности преподавания таких преподавателей как митрополит Макарий (Булгаков), архиепископ Никанор (Бровкович), епископ Хрисанф (Ретивцев), Николай Павлович Рождественский, епископ Михаил (Грибановский), протопресвитер Евгений Аквилонов, протоиерей Нил Малахов, роль их курсов в эволюции преподавания основного богословия вплоть до конца второго десятилетия XX века.

Показано, что преподавание основного богословия может быть разделено на четыре периода: становление, стагнация, расцвет и упадок. Период становления (1843–1852 гг.) связан с именем митрополита Макария (Булгакова); период стагнации (1853–1867 гг.); период расцвета (1869–1910 гг.) представлен именами архиепископа Никанора (Бровковича), епископа Хрисанфа (Ретивцева), Николая Павловича Рождественского, епископа Михаила (Грибановского), протопресвитера Евгения Аквилонова; период упадка (1910–1918 гг.) по времени связан с преподаванием протоиерея Нила Малахова.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что полученные в ходе исследования результаты позволяют с теологической точки зрения раскрыть ход развития преподавания основного богословия с середины XIX века по второе десятилетие XX века, рассмотреть с современной точки зрения роль основного богословия не только в православной научно-образовательной среде, но и в более широком социокультурном измерении. Выводы диссертации могут быть использованы

для целостного исследования мировоззренческих сдвигов и проблем образования в современной России.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что полученные результаты могут быть использованы при разработке и преподавании курсов по теологии (богословию), истории церковного образования. Материал диссертации может применяться в работе над учебно-методическими пособиями и учебниками по перечисленным научным дисциплинами и разделам лекционных курсов.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационного исследования отражены в шести публикациях автора, изданных в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и в одной статье, проиндексированной в базе данных Scopus, а также в восьми публикациях иных отечественных периодических изданий и сборников научных трудов. Также автором выпущены два издания (2015 и 2019 гг.) учебного пособия и учебник (2021 г.) по основному богословию. Концепция и основные положения диссертации обсуждались на научных конференциях и круглых столах: 1) I Всероссийская научная конференция «Теология в гуманитарном образовательном пространстве» (Москва, НИЯУ МИФИ. 14–15.06.2017); 2) Межрегиональная конференция кафедры богословия СПбДА «Актуальные вопросы современной аналитической теологии» (С.-Петербург. 20.11.2018); 3) II Всероссийская научно-образовательная конференция «Теология в современном научно-образовательном пространстве» (Москва, МИФИ, 01–02.11.2018); 4) Круглый стол, посвященный 20-летию со дня кончины архиепископа Михаила (Мудьюгина) (С.-Петербург, 10.03.2020); 5) III Всероссийская научно-образовательная конференция «Теология в современном научно-образовательном пространстве» (С.-Петербург, 23.11.2020); 6) Межрегиональная конференция кафедры богословия СПбДА «Рациональная теология: пути восстановления преемственности» (С.-Петербург, 19.05.2021); 7) XXIX Международная конференция: «Универсум Платоновской мысли: Рациональная теология в платонизме» (С.-Петербург,

25.06.2021); 8) V Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Теология в современном научно-образовательном пространстве» (Москва, 02.12.2021).

Апробация работы осуществлялась по мере ее выполнения при чтении курсов лекций и проведении семинарских занятий по основному богословию бакалавриата и аспирантуры Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения и библиографического списка. В библиографическом списке литературы содержится перечень источников, использованных при подготовке и написании исследования — 238 наименований. Общий объём диссертации — 199 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности темы, источниковедческая и теоретико-методологическая основа исследования. Определяется объект и предмет исследования, его цели и задачи, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту. Указывается теоретическая и практическая значимость работы и приводятся данные, отражающие апробацию ее результатов.

Глава I диссертационного исследования «**Основное богословие как базовая богословская дисциплина**» может быть названа в большей степени теоретической (аналитической), поскольку она нацелена на выявление общего понятия об основном богословии как составном элементе теологического знания. В ней детально разбираются вопросы идентичности основного богословия как самостоятельной теологической дисциплины, определяются ее задачи, метод и предметная структура. Выявляется характер ее взаимоотношения с другими видами современной рациональной теологии.

Первый параграф **«Идентичность основного богословия»** посвящен решению вопроса о своеобразии основного богословия как научной дисциплины, направленной на методическое и систематическое раскрытие средствами разума формы и содержания христианской веры. Основное богословие определяется как «наука о вере», в смысле того, что, во-первых, оно вообще способно к научности и может осуществляться в научной форме, во-вторых, природа христианской веры и ее предметный мир в принципе допускают такую опцию и что оно, основное богословие, в-третьих, полезно и способствует восприятию и реализации богословской задачи в целом. Другими словами, данное словосочетание — «наука о вере» — используется для иллюстрации того, что вера и наука (или научность как таковая) вступают во взаимодействие друг с другом таким образом, что вера и предмет веры становятся предметом научного стремления к познанию, а научный дискурс — инструментом познания веры, при этом обе взаимодействующие инстанции не теряют своей сущности, но, сохраняя свои собственные характеристики и специфические интересы, могут сотрудничать неповрежденно и продуктивно.

Во втором параграфе **«Предметно-исторический взгляд на основное богословие: основное богословие или апологетика»** исследуется вопрос становления и институализации основного богословия или фундаментальной теологии как самостоятельной теологической дисциплины, включая историю формирования наименования дисциплины. Отмечается, что метафора фундамента, использованная для наименования данного богословского предмета, была заимствована из получившей в начале XIX века устойчивое распространение концепции фундаментальной философии как первого раздела философии, которая, как основоположение последней, исследовала те начала философского познания, на которых могли бы быть утверждены различные философские дисциплины. Подчеркивается, что термин «основное богословие» или «фундаментальная теология» оказался наиболее подходящим для того, чтобы отразить научно-теоретический статус рассчитанной на

вопросы разумного обоснования веры основополагающей теологической дисциплины, уже известной с середины XIX века как «апологетика». При этом метафора фундамента и апологетический мотив стали взаимно дополнять друг друга, поэтому дальнейшее формирование задач основного богословия происходило согласно объективной логике фундаментально-теологического и апологетического мышления.

В третьем параграфе **«Внутридисциплинарное деление основного богословия. Интегративная модель»** определяется внутридисциплинарное деление основного богословия, согласно которому внутри самого предмета выделяются две его составляющие: 1) собственно основополагающее или первично фундирующее богословие и 2) апологетическое. Применение данной интегративной модели позволило преодолеть смысловой беспорядок в определении понятия изучаемой дисциплины и, тем самым, окончательно решить проблему идентичности основного богословия. Предложенная для пояснения этой модели в конце XX-го столетия в католическом фундаментальном богословии метафорика направления взгляда «вовнутрь» и «вовне» наглядно иллюстрирует, что основное богословие выполняет две неразрывно и органично связанные функции: фундаментальную и апологетическую. Первая нацелена на самовосприятие христианской веры, основополагающее понимание ее содержания и рациональное обоснование богословия как такового; вторая направлена на распространение и активное самоутверждение христианства через выявление его достоверности, а также рациональную защиту веры. Подчеркивается, что основополагающая теология (*fundamentale Theologie*) и апологетика (*apologetische Theologie*) рассматриваются не как две отдельные дисциплины, а как направления или функции внутри одной целостной науки — основного богословия или фундаментальной теологии (*Fundamental-theologie*) как таковой. Отмечается, что в логическом порядке апологетические функции следуют за фундирующими. Однако в герменевтической практике обе главные функции полностью друг от друга не отделяются.

В четвертом параграфе **«Основное богословие в решении внутрибогословских задач»** определяются задачи основополагающей или собственно фундаментальной теологии и разрабатывается ее внутренняя архитектура. Отмечается, что работа в данном сегменте основного богословия предполагает формально-тематическое и материально-тематическое основополагающие исследования.

Отмечается, что первое играет подготовительную и инструментальную роль и имеет свои конституированные постановки задач: 1) научно-теологическая, которая требует самоопределения науки и разработки предпосылок условий, правил, тематики и верификационных критериев; 2) гносеологическая, которая предполагает разработку теологического учения о сущности и способах познания народа Божия; 3) разработка учения, которое обозначается общим термином «учение о принципах и категориях».

Вторая, материально-тематическая сфера, хотя и не имеет специального фундаментально-теологического канона, вносит свой существенно основополагающий вклад во все научно-теологические дисциплины, т. е. обнаруживает себя в материальной тематике других теологических дисциплин, циркулируя в областях их материи, однако всегда при этом следуя своим специфическим интересам содержательно ориентированной ответственности веры.

В пятом параграфе **«Основное богословие в решении апологетических задач»** дается определение апологетической теологии как такому виду вероучительно-научной теологии, в котором через аргументативно устроенное разумное мышление обретается истина христианского логоса веры для передачи ее в нехристианский мир разума, т. е. «наружу». В связи с этим выделяются две ее частичные функции, которые описываются понятиями «самоутверждение» и «опосредование». Последнее, в свою очередь, определяет внутреннее структурирование этой ветви фундаментальной теологии. Апологетика разделяется на адверсативную (противительную) и транспозитивную или референтную. В адверсативной

апологетике речь идет о выполнении дискуссионных задач, связанных с ответом на идущие «извне» сомнения и утверждением христианской идентичности, в транспозитивной — о сообщении (транспортировании) потенциала познания и истины христианского благовестия в нехристианские сферы познания в той степени, которая необходима для приобретения там когнитивной убедительности.

В шестом параграфе **«Предметная структура основного богословия»** исходя из самой логики обоснования христианской веры решается вопрос о предметной структуре основного богословия, которое представлено четырьмя разделами: «Религия», «Откровение», «Церковь» и «Богословское учение о познании», иначе называемом «Вера и разум». В первых трех разделах или трактатах последовательно, на началах разума, обосновываются: вера в Бога, возможность и истинность христианского Откровения, а также истинность христианской Церкви как носительницы и выразительницы содержания христианской веры. Четвертый раздел посвящен обоснованию богословия как такового и источников богословского знания.

В завершающем главу седьмой параграфе **«Основное богословие и современные философско-теологические»** устанавливаются связи и определяются взаимоотношения основного богословия как церковного варианта рациональной теологии с наиболее распространенными современными видами последней, по своей тематике, методу и задачам так или иначе близких либо пересекающихся с основным богословием: естественной теологией, аналитической философией религии, философской теологией и нарративной апологетикой. Подчеркивается важность изучения — с подробным критическим анализом — трудов по данным теологическим дисциплинам для улучшения качества исследовательской работы в сфере основного богословия.

В главе II диссертационного исследования **«История становления основного богословия как теологической дисциплины»**, состоящей из четырех параграфов, предпринята попытка краткой исторической

реконструкции формирования основного богословия как самостоятельной теологической дисциплины, причем как в западном, так и в отечественном теологическом пространстве.

В первом параграфе **«Апологетическая мысль в ранней Церкви»** показаны исторические и систематические предпосылки зарождения христианской апологетики. Отмечается, что полемика с представителями языческой философии и культуры была не только борьбой, но и серьезным исследовательским процессом, заложившим основы критико-аналитической рефлексии в Церкви. Обозначено основное направление деятельности ранних апологетов, которое состояло в попытке поставить христианскую веру в положительное отношение к до- и внехристианской философии. При этом христианское послание было предложено мыслить как аутентичное послание Логоса, что обеспечивало притязание христианства на обладание единственной и универсальной истиной, которая может быть осознана как истина разума.

Во втором параграфе **«Модели фундаментально-теологической проблематики в Средние века»** внимание акцентируется на эпохе Высокого Средневековья, которая характеризуется стремлением к систематическому восприятию и пониманию христианской веры посредством решения вопроса о связи между историческим Божественным Откровением и т. н. естественным богопознанием. Исходя из средневекового принципа «*intellectus fidei*» (понимание веры), выделены три основные направления научно-богословской мысли, представленные в творчестве Ансельма Кентерберийского, Фомы Аквинского и Бонавентуры. Подчеркивается, что период Средневековья заканчивается разрушением доверия к естественному человеческому разуму и утверждением исключительного значения христианской веры, начиная с Уильяма Оккама.

В третьем параграфе **«Фундаментально-теологические модели Нового времени»** отмечается, что в эпоху Просвещения христианская апологетика становится самостоятельной научной теологической

дисциплиной, что было своего реакцией на развивающийся кризис религиозного сознания общества, который выразился как в полном отрицании религии, так и в оформлении деизма в качестве «естественной религии». Поэтому общая стратегия апологетики данного периода была направлена на понятийное обоснование 1) сущности, возможности и необходимости религии, и 2) христианства как ее, религии, исторической формы, опирающейся на Божественное Откровение. Указывается, что именно в этот период сформировался и утвердился предложенный Пьером Шарроном трехчастный тематический канон католической апологетики — религия, христианство, Церковь, — ставший классическим. Подчеркивается, что, начиная с первой половины XIX века, апологетика, поставив задачи научно-разумного основополагания теологии Откровения и освоения своего особого научно-теоретического положения, обретает новое направление, характеризующееся активным наступательным изложением истин христианства в полемике с современными философией и наукой. Такой вид апологетики в евангелической среде разрабатывался в школе Фридриха Шлейермахера, в католической — в Тюбингенской и Венской теологических школах соответственно Иоганном Себастьяном фон Дрейем и Антоном Гюнтером. Первый труд по христианской апологетике под названием «Фундаментальная теология» был опубликован Иоганном Эрлихом в период с 1859 по 1862 годы.

Четвертый параграф **«Основное богословие в России с середины XIX — начала XX веков»**, состоящий из пяти пунктов, представляет краткую историю возникновения и развития основного богословия в дореволюционной России. Восстановлена хронология и особенности преподавания дисциплины в четырех Духовных академиях: Киевской, Санкт-Петербургской, Московской и Казанской. В пятом пункте рассматриваются наиболее яркие представители университетского основного богословия.

Глава III диссертационного исследования **«Основное богословие в Санкт-Петербургской Духовной Академии в дореволюционный период»**

представляет собой историко-аналитическое исследование, посвященное теоретическому осмыслению и интерпретации текстов учебных курсов, изучению биографических данных авторов — преподавателей основного богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии с 1843 по 1918 годы. Применение компаративного подхода позволило выявить общее и различное в сочинениях по основному богословию профессоров и преподавателей изучаемого периода с учетом православно-богословского и иноконфессионального аспектов, влияние философских и естественнонаучных знаний на мировоззренческие основания курсов, на развитие содержания и подходов к преподаванию основного богословия в системе духовного образования, включая формирование базовых моделей преподавания этой дисциплины.

Глава состоит из восьми параграфов, которые соответствуют хронологии и логике развития основного богословия как академической дисциплины и раздела теологического знания в Санкт-Петербургской Духовной Академии. Каждый параграф, за исключением третьего, содержит два пункта, в первом из которых изложены краткие биографические данные исследуемых персоналий, а во втором представлен собственно анализ преподавания ими основного богословия.

В первом параграфе **«Митрополит Макарий (Булгаков)»** производится подробный богословский анализ «Введения в православное богословие» автора. Для удобства и наглядности разработанная митрополитом Макарием система представлена в работе в виде соответствующих структурных схем (таблиц), которые помещены в приложении. Отмечены как достоинства, так и недостатки предложенной митрополитом Макарием системы, которая вызвала широкий резонанс в отечественном гуманитарном пространстве того времени и получила неоднозначную оценку у современников. Отмечается, что «Введение» безусловно стало значимым явлением в русской богословской науке середины XIX века. Это был первый — хотя и не вполне удачный — опыт создания системы православного

богословия. Действительно, во «Введении» можно обнаружить как стилистические, так и содержательные недостатки: 1) митрополиту Макарию не удастся до конца преодолеть зависимость от западного богословия и использования схоластических приемов; 2) зачастую отсутствует необходимая для основного богословия рациональная убедительность, что наиболее отчетливо обнаруживается в неоднократном допущении автором логической ошибки «*circulus in demonstrando*» и неоправданном игнорировании изучения и анализа критики И. Кантом доказательств бытия Божия. Положительное значение «Введения» в том, что это был именно *первый* опыт построения системы, опыт, на который можно опереться, ступень, от которой можно оттолкнуться, критически рассмотреть, принять положительное, устранить недостатки. Именно митрополит Макарий (Булгаков) во многом прокладывает путь дальнейшего развития основного богословия в России и формирования системы теологического образования.

Во втором параграфе «**Архиепископ Никанор (Бровкович)**» исследуется апологетическое наследие архиепископа Никанора, главное место в котором занимает его трехтомный труд «Позитивная философия и сверхчувственное бытие», где основное богословие представлено в рамках своего четвертого раздела — «Учение о принципах богословского познания». Делается вывод, что незаконченность главного сочинения автора в значительной степени понижает значение его наследия для развития основного богословия в России XIX века. Автор так и не сумел представить достаточных обоснований главных религиозных (теистических) истин, т. е. практически применить разработанный им принцип. В то же время, отмечается выдающееся глубокомыслие, незаурядная эрудиция и исключительная философская проницательность архиепископа Никанора, которые были продемонстрированы им в критике господствовавших тогда в гуманитарном пространстве позитивизма и критического рационализма, а также в попытке философского, т. е. рационального обоснования разумности христианской веры. Показано, что главной идеей, составляющей основу

мировоззрения архиепископа Никанора, была мысль о том, что вера и знание в своих последних основаниях и выводах не могут противоречить друг другу, а отсюда, из этой идеи, у него выработалось, по строго-логическому заключению, глубоко непоколебимое убеждение в том, что несогласное с истиной Слова Божия не может быть согласовано и с истиной разума. Подчеркивается, что заслуга архиепископа Никанора (Бровковича) состоит прежде всего в том, что он сумел дать ясное методологическое оправдание сближению религиозной веры и научного знания, предложив логическое право опоры на положительное знание и уяснив себе логические условия синтеза религиозных верований и научно-философских умозрений.

В третьем параграфе **«Основное богословие в Санкт-Петербургской Духовной Академии в период с 1853 по 1867 гг.»** показано, что этот хронологический период характеризуется частой сменой преподавателей основного богословия, фактическим отсутствием текстов лекций и каких бы то ни было изданий руководств и пособий по данной дисциплине. Указанный период оценивается в диссертации как период стагнации в преподавании основного богословия, когда последнее стало восприниматься как второстепенная или, в лучшем случае, подготовительная дисциплина. В процессе исследования было выявлено, что преподаватели основного богословия старались либо вообще покинуть академию (священник И. Вознесенский), либо при первой возможности старались перейти на другие кафедры (протоиерей А. Парвов). Возможной причиной такой деградации дисциплины стала позиция ректора академии епископа Макария (Булгакова), ревностно относившегося к своему наследию. В памяти наставников была жива история, связанная с иеромонахом — будущим архиепископом — Никанором (Бровковичем), который за излишнюю самостоятельность был отстранен от чтения лекций и даже обвинен в неправославии. Поэтому разрабатывать дисциплину никто не решался, а просто читать текст книги владыки Макария (Булгакова) преподавателям было малоинтересно.

Четвертый параграф **«Епископ Хрисанф (Ретивцев)»** посвящен изучению преподавания основного богословия епископом Хрисанфом, с именем которого связано возрождение данной дисциплины в Санкт-Петербургской Духовной Академии. Фундаментально-теологическое наследие владыки Хрисанфа характеризуется прежде всего введением в предметную структуру дисциплины нового раздела, посвященного сравнительному анализу естественных религий и религии богооткровенной, т. е. христианской, а также использованием нового историко-философского метода для изучения фундаментально-теологической проблематики. Отмечается, что новизна и необычность научного подхода епископа Хрисанфа на первых порах для некоторых слушателей сделались предметом соблазна и послужили поводом к обвинениям в развитии противоправославных учений. Но, к счастью, эти соблазны скоро прекратились и не привели, как в случае с архиепископом Никанором (Бровковичем), к обвинениям в неправославии. В конечном итоге, владыка Хрисанф с честью выдержал рискованную для того времени конкуренцию с господствующей «диалектической школой», сумев отстоять легитимность своих богословских приемов в академическом преподавании.

Пятый параграф **«Николай Павлович Рождественский»** посвящен исследованию монументального курса лекций по основному богословию Н. П. Рождественского. Подчеркивается, что данный курс стал настоящим прорывом в развитии основного богословия как в Санкт-Петербургской Духовной Академии, так и в целом в России. Отмечается, что автор смог серьезно тематизировать методологические вопросы и подробно систематизировать входящие в данную дисциплину предметные составляющие. Проведенный в данном параграфе богословский анализ позволяет говорить о положительном значении «Курса основного богословия» не только для истории преподавания данной дисциплины в столичной академии, но и для всей отечественной богословской науки в целом, в том числе и на современном этапе ее развития. Сочинение профессора

Н. П. Рождественского вывело отечественное основное богословие на принципиально новый уровень и получило высокую оценку не только представителей дореволюционной науки, но и наших современников. Разработанная им методология дисциплины по своей главной идее предвосхитила утвердившуюся в современной западной фундаментальной теологии интегративную модель.

В шестом параграфе **«Епископ Михаил (Грибановский)»** исследуемый автор характеризуется как глубокий и оригинальный церковный мыслитель, принадлежавший к новому поколению русских богословов, желавших пробуждения и обновления отечественной богословской науки. Отмечается, что автор попытался вывести основное богословие из тесных рамок господствовавшей в те годы как на Западе, так и в России новосхоластической апологетики, предложив новый метод фундаментально-теологической работы, названный им «субъективным». Суть метода, который был применен для доказательства истинности христианского вероучения, заключалась в необходимости исследования внутреннего опыта христианской веры, когда ее истинность обосновывалась бы не при помощи внешних признаков, строящихся на соображениях рассудка, а на внутренних, опирающихся на факты самосознания. Отмечается, что сформированный епископом Михаилом метод впоследствии, спустя полвека, станет известен на Западе как «имманентный» или «интринзецистский». Подчеркивается, что хотя лекции по основному богословию епископа Михаила не произвели переворота в отечественном основном богословии, данная дисциплина в его лице достигает принципиально нового уровня своего развития, уже по-настоящему формируясь как самостоятельный и независимый от западных тенденций богословский предмет.

В седьмом параграфе **«Протопресвитер Евгений Аквилон»** при анализе фундаментально-теологического наследия отца Евгения автор диссертации в том числе опирался на сохранившуюся в РНБ рукопись его лекций по введению в круг богословских наук за 1897–98 учебный год.

Отмечается, что протопресвитер Евгений посчитал недостаточным предложенный его учителем, епископом Михаилом, «субъективный метод», основанный исключительно на внутреннем опыте, поэтому предложил понимать основное богословие как «научно-богословское самооправдание христианства». Несмотря на важность внутренней исследовательской работы, можно сказать, опытного вхождения в область объективной истины, необходимым отец Евгений считал также и научно-богословское, т. е. основанное на четких критериях рациональности изложение объективных оснований содержания христианского вероучения. Подчеркивается, что протопресвитер Евгений не создал в конечном итоге полноценной системы основного богословия, хотя отдельные ее части были прописаны им достаточно глубоко и подробно.

В восьмом параграфе «**Протоиерей Нил Малахов**» исследуется деятельность последнего дореволюционного преподавателя основного богословия в Санкт-Петербургской Духовной Академии — протоиерея Нила Малахова. Основой исследования стал сохранившийся в фондах РНБ курс лекций основного богословия Н. М. Малахова, прочитанный им студентам 1-го курса Петроградской Духовной Академии в 1916–1917 годах. Отмечается, что его автором в ходе преподавания была предпринята неудачная и необоснованная попытка трансформации основного богословия в философию религии. При этом главный недостаток курса лекций состоит не только в том, что автор ограничил предметную структуру дисциплины лишь одним ее традиционным разделом, а в том, что при изучении морфологии религии протоиерей Нил Малахов применил эволюционный метод, пусть и не в Тайлоровском, атеистическом варианте, но все же с сохранением внутреннего противоречия библейскому вероучению. В работе высказано предположение, что Н. М. Малахов был увлечен идеей обновления основного богословия и налаживания диалога христианской Церкви с нарастающими и укрепляющимися в то время атеизмом и секуляризмом. Поэтому, желая избежать характерного для тогдашней новосхоластической апологетики

натиска, он и пытался найти новые для преподаваемой им дисциплины решения, схемы и построения, которые смогли бы представить христианство в выгодном, т. е. опирающемся на современную науку, свете. Однако, к сожалению, им были — как это нередко случается в диалоге и творческом поиске — совершены недопустимые с точки зрения христианского мирозерцания уступки, которые вместо утверждения лишь поставили под сомнение и еще более ослабили позиции христианства как богооткровенной религии. В силу этого, последний хронологический отрезок преподавания основного богословия в Санкт-Петербургской Духовной Академии характеризуется в работе как этап деградации данной теологической дисциплины.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются основные выводы:

1. Термин «основное богословие» вошел в отечественный теолого-философский лексикон относительно недавно в результате переводов (преимущественно с немецкого) термина «фундаментальная теология» и осмысления результатов этой работы в контексте отечественной, а в более широком плане — и православной богословской традиции в целом. Термин закрепился, что свидетельствует об интуитивно правильном выборе переводчиков. Курсы по основному богословию стали неотъемлемым компонентом образовательных программ по теологии, реализуемых в Духовных школах Русской Православной Церкви, а ныне и в ряде светских вузов.

2. Предметная область этой отрасли богословского знания присутствовала в составе христианского мировоззрения фактически с первых шагов распространения Евангелия за пределами иудейской культуры. Мужья апостольские и апологеты должны были противопоставлять и сопоставлять картину мира, построенную на Откровении, с онтологиями, господствовавшими в языческих ареалах христианской проповеди, доказывая с помощью рациональных аргументов свои преимущества. Однако

«апологетика», которую часто используют в качестве синонима основного богословия, на самом деле является более широким понятием, включающим в себя ответы на «частные претензии» — исторические, политические, этические. Основное богословие строит свои дискурсы в предметном поле фундаментальных мировоззренческих и методологических проблем. Этим обусловлена его тесная связь с такими разделами философии как онтология и гносеология.

В условиях постсекулярного общества задача фундаментальной теологии сохраняется и даже усложняется. Богословие, не учитывающее горизонты мышления своей эпохи (универсалии, ценности, эпистемы, дискурсы и нарративы), не сможет эффективно выполнять свою интегрирующую функцию как внутри теологического знания, так и в отношениях теологии со светской культурой. Даже если мы находимся на излёте Нового времени (постмодерн, постсекулярность), горизонт эпохи ещё не поменялся настолько радикально, чтобы можно было вести речь о смене парадигмы. В этом плане учёт наработок зарубежных авторов по вопросам структуры, методов, содержания основного богословия (фундаментальной теологии) сохраняет свою актуальность. Тем более он был оправдан со стороны ведущих профессоров основного богословия российских Духовных школ XIX — начала XX веков.

4. Перед российскими авторами курсов по основному богословию стояла непростая задача. С одной стороны, она типично новоевропейская, — дать ответ на вызовы деизма, атеизма, скептицизма, позитивизма, принимая во внимание изменения в картине мира и используя инструментарий современной философии. Такой ответ позволял бы интегрировать в условиях того времени и корпус традиционных богословских суждений или дисциплин. С другой стороны — которая как раз таки затрагивает указанную внутреннюю интеграцию, — необходимо было удерживать дискурс в русле православной традиции. По известным обстоятельствам судьба православия в целом и Российской Церкви в частности сложилась так, что ценностно-смысловые

трансформации Нового времени не оказали столь значительного влияния на богословские дискурсы, как это имело место на Западе. Это обстоятельство потребовало от отечественных профессоров основного богословия дополнительных творческих усилий. Надо признать, что построения в этой сфере, сформировавшиеся в изучаемый период, находятся на уровне своего времени, — они свою задачу выполнили и, по нашему убеждению, по определенным вопросам даже недооценены.

5. Исследование можно рассматривать в качестве важного шага в направлении анализа и систематизации опыта, достижений и недостатков богословского мышления рассмотренного периода. Однако не менее важной задачей является их актуализация в современных условиях.

6. Исследование не только внесло вклад в систематизацию опыта, но и обнаружило факторы, баланс которых приводил к удачам, а диспропорция — к плохо аргументированным и нежизнеспособным решениям. «Точки роста» для основного богословия в социокультурных и научно-образовательных условиях современной России связаны с синтетическими решениями, которые учитывают современный контекст в четырех, по крайней мере, аспектах: а) современный российский и зарубежный философский дискурс; б) трансформации научной картины мира, их осмысление в философии и теологии; в) горизонты современного богословского мышления протестантов, католиков, православных; г) факторы межрелигиозного и межконфессионального взаимодействия, характерные для постсекулярной эпохи.

В Приложении приведены структурные схемы (таблицы), наглядно представляющие разработанную митрополитом Макарием (Булгаковым) систему православного богословия: Схема № 1 — науки подготовительные; Схема № 2 — науки предварительные; Схема № 3 — науки составные; Схема № 4 — науки прикладные.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

А) Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Президиумом ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. Лушников, Д.Ю. Отношение к критике Кантом доказательств бытия Божия в духовно-академической традиции конца XIX – начала XX вв. Онтологический аргумент / Д.Ю. Лушников // Христианское чтение. – 2017. – № 4. – С. 238–252 (0,88 п.л.)

2. Лушников, Д.Ю. Отношение к критике Кантом доказательств бытия Божия в духовно-академической традиции конца XIX – начала XX вв. Космологический аргумент / Д.Ю. Лушников // Христианское чтение. – 2017. – № 5. – С. 44–50 (0,56 п.л.)

3. Лушников, Д.Ю., Взаимоотношение религии и науки в творчестве профессора СПбДА Н.П. Рождественского (1840–1882) и в современной западной аналитической теологии / Д.Ю. Лушников, Г.В. Борисов // Христианское чтение. – 2018. – № 3. – С. 31–43 (1,0 п.л. / 0,5 п.л.)

4. Лушников, Д.Ю. И.В. Киреевский о характере христианского просвещения. Философско-педагогический контекст / Д.Ю. Лушников, И.Б. Гаврилов, П.К. Иванов // Христианское чтение. – 2019. – № 1. – С. 167 – 179 (1,0 п.л. / 0,4 п.л.)

5. Лушников, Д.Ю. Учение о принципах богословского познания в основном богословии архиепископа Никанора (Бровковича; 1826–1890) / Д.Ю. Лушников // Христианское чтение. – 2021. – № 3. – С. 192–206 (1,3 п.л.)

6. Лушников, Д.Ю. Перспективы духовного образования в Санкт-Петербургской духовной академии / С.С. Никитин, Г.Н. Митрофанов, В. Ф. Хулап, К. А. Костромин, Д. В. Юревич, Д.Ю. Лушников, Е. М. Гундяева // Христианское чтение. – 2021. – № 3. – С. 22–32 (0,8 п.л. / 0,08 п.л.)

Публикации в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования:

7. Лушников, Д.Ю. Рациональная теология в системе Основного богословия митрополита Макария (Булгакова) / Д.Ю. Лушников // *Философия религии: аналитические исследования*. – 2021. – Т. 5. № 2. – С. 41–64 (1,5 п.л.). Scopus.

Статьи в других изданиях:

8. Лушников, Д.Ю. Критический разбор курса основного богословия преподавателя Петроградской духовной академии Нила Михайловича Малахова (1884–1934) / Д.Ю. Лушников // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*. – 2017. – № 1. – С. 18–24 (0,58 п.л.)

9. Лушников, Д.Ю. Религия и наука в перспективе современного образования / Д.Ю. Лушников // *Теология и образование: сборник статей*; отв. ред. Д.В. Шмонин, У. Тримбл. – СПб.: Изд-во РХГА, 2017. – С. 20–33 (0,71 п.л.)

10. Лушников, Д.Ю. Актуальные проблемы преподавания основного богословия / Д.Ю. Лушников // *Теология и образование: материалы I Всероссийской научной конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве»*, Москва, МИФИ, 14–15.06.2017. – М.: Издательский дом «Познание», 2018. – № 1. – С. 244–262 (1,0 п.л.)

11. Лушников, Д.Ю. Теизм и «новый атеизм»: к вопросу о полемике А. Плантинги и Д. Деннета / Д.Ю. Лушников // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*. – 2018. – № 1 (2). – С. 19–32 (1,0 п.л.)

12. Лушников, Д.Ю. Критика современного доктринального атеизма в полемике А. Плинтинги и М. Тули / Д.Ю. Лушников // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*. – 2019. – № 1 (3). – С. 78–97 (1,3 п.л.)

13. Материалы круглого стола, посвященного 20-летию со дня кончины архиепископа Михаила (Мудьюгина) / К.А. Костромин, Д.Ю. Лушников, Е.В. Палюлин // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*. – 2020. – № 1 (5). – С. 86–108 (1,3 п.л. / 0,35 п.л.)

14. Лушников, Д.Ю. О «новом» методе современной философской теологии. Отзыв на монографию: Taliaferro C., Meister C. *Contemporary Philosophical Theology*. London, New-York: Routledge, 2016. 242 pp. / Д.Ю. Лушников // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2020. – № 4 (8). – С. 139–154 (0,88 п.л.)

15. Лушников, Д.Ю. Платонизм в учении о принципах богословского познания фундаментальной теологии архиеп. Никанора (Бровковича) (1826–1890) / Д.Ю. Лушников // Материалы XXIX научной конференции «Универсум Платоновской мысли: Рациональная теология в платонизме», Санкт-Петербург, 24–25 июня 2021 г. – СПб., 2021. – С. 401–418 (0,8 п.л.)